

Н. В. Багапова

соискатель ученой степени
кандидата культурологии,
ассистент кафедры искусств,
ИИПТ ТюмГУ
E-mail: Nadja8555@mail.ru

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА КУСИНСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧУГУННОГО ЛИТЬЯ В СССР В СЕРЕДИНЕ 1930–1950-х гг.

Кусинское художественное чугунное литье в дореволюционной России стало важным центром художественной обработки металла. В период Первой мировой войны и революционных действий 1917 г. производство Кусинского художественного чугунного литья пришло в упадок.

Рассматриваются попытки возобновления производства кусинского художественного чугунного литья в СССР в середине 1930–1950-х гг., которые удалось осветить благодаря вновь выявленным и проанализированным архивным источникам Златоустовского городского округа.

Инициатива возобновления кусинского художественного чугунного литья принадлежала директору завода в 1933 г. Михаилу Васильевичу Пантелееву. Под его руководством был построен новый цех художественного литья, открыта при заводе школа фабрично-заводского обучения (ФЗО), где велись подготовка и обучение кадров заводских рабочих опытными мастерами художественного чугунного литья, освоено производство новых изделий, введены клеймение чугунных отливок, проверка продукции художественного литья отделом технического контроля. Благодаря проведенным мероприятиям М. В. Пантелеева кусинское художественное чугунное литье приняло участие во Всесоюзном конкурсе и было отмечено денежной премией.

Решительные действия другого директора (с 1943 по 1948 гг.) Кусинского завода, Виктора Федоровича Зарубина, способствовали росту производства кусинского художественного чугунного литья, расширению ассортимента изделий. Вклад в возобновление производства литья внес и соратник В. Ф. Зарубина Николай Яковлевич Васенев, начальник цеха художественного литья № 20.

Таким образом, понимание ценности художественного литья и личный вклад руководителей Кусинского завода способствовали возобновлению производства кусинского художественного чугунного литья в СССР в середине 1930–1950-х гг.

Ключевые слова: кусинское художественное чугунное литье, изделия художественного чугунного литья, ассортимент изделий, школа фабрично-заводского обучения, отдел технического контроля

Для цитирования: Багапова, Н. В. Возобновление производства кусинского художественного чугунного литья в СССР в середине 1930–1950-х гг. / Н. В. Багапова // Вестник культуры и искусств. – 2019. – № 1 (57). – С. 148–153.

Кусинское художественное чугунное литье в дореволюционной России стало важным центром художественной обработки металла.

Изделия экспонировались на всероссийских и международных выставках и были удостоены многочисленных наград.

В период Первой мировой войны и революционных действий 1917 г. производство литья на Кусинском заводе пришло в упадок.

Однако в СССР в середине 1930–1950-х гг. началась работа по возобновлению производства кусинского художественного чугунного литья.

Этот вопрос освещался в статьях исследователей Ю. Д. Бакалинского (1948, 1968), Д. Балашова (1968), Л. Байнова (1998), О. Губкина (2005). К сожалению, еще остались белые пятна в истории возобновления кусинского художественного чугунного литья в середине 1930–1950-х гг., которые удалось осветить благодаря вновь выявленным и проанализированным архивным источникам Златоустовского городского округа.

Цель данной статьи рассмотреть попытки возобновления производства кусинского художественного чугунного литья, предпринятые в СССР в середине 1930–1950-х гг.

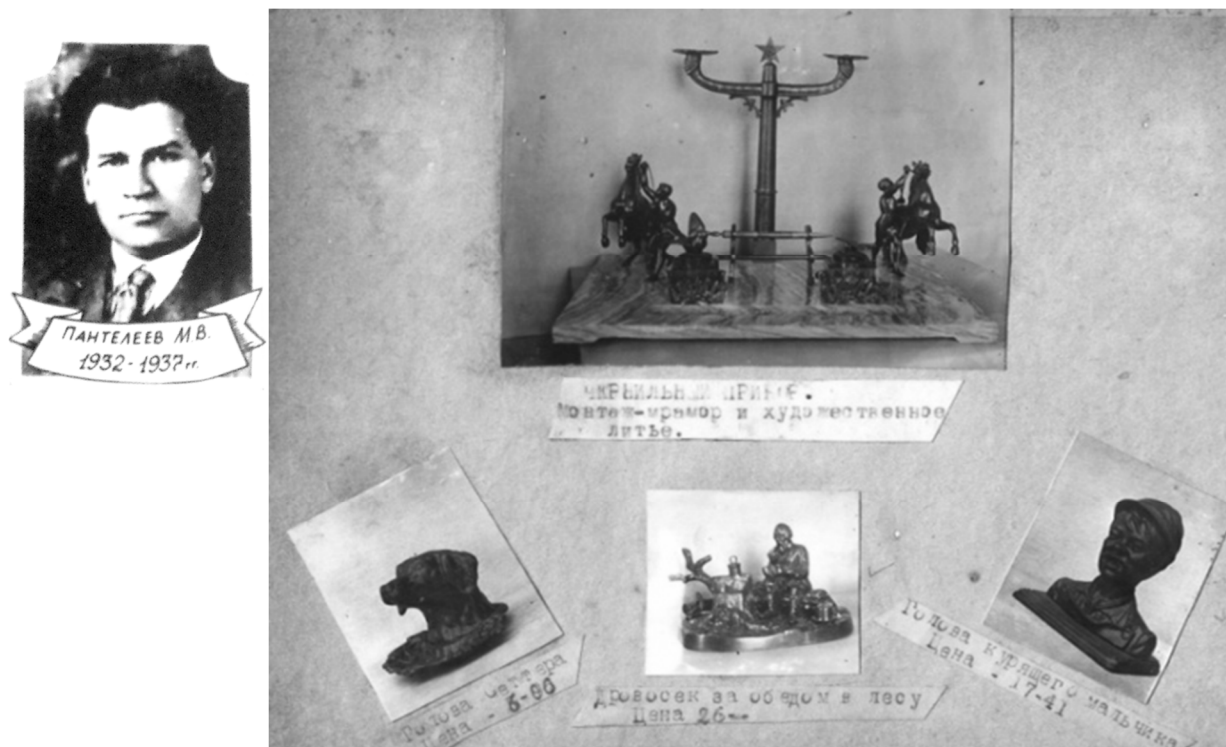
Инициатива возобновления чугунного литья принадлежала директору завода (в 1932–1937) М. В. Пантелееву. Он предпринял ряд ме-

роприятий в 1933 г., направленных на возобновление производства художественного литья на Кусинском заводе.

Под руководством М. В. Пантелеева был построен новый цех художественного литья, открыта школа фабрично-заводского обучения (ФЗО) при заводе, где велись подготовка и обучение кадров заводских рабочих опытными мастерами художественного чугунного литья [1, с. 102].

Было освоено производство новых изделий: чугунных художественных гирь для часоводиков, приборов для электроламп завода «Электросвет», бюстов Сталина, Кирова, Калинина, Горького, статуэток Пушкина, художественно оформленных крючков для вешалок [11]. Большая часть изделий ассортимента кусинского художественного чугунного литья выпускалась по моделям дореволюционного периода.

Ассортимент выпускаемого художественного литья отражен в альбоме с фотографиями образцов (1936–1942 гг.), найденном скульптором Олегом Михайловичем Белугиным в заводской мастерской.

Страница альбома с фотографиями изделий кусинского художественного чугунного литья (1936–1942 гг.)

Для улучшения качества изделий кусинского художественного чугунного литья было введено клеймение чугунных отливок, проверка изготавливаемой продукции через отдел технического контроля (ОТК) [7; 8].

Благодаря мероприятиям по возобновлению производства, проведенным М. В. Пантелеевым, кусинское художественное чугунное литье вновь приняло участие во Всесоюзном конкурсе и было отмечено денежной премией [9]. В марте 1936 г. завод был премирован за увеличение выпуска и хорошее качество художественного литья [10].

Инициатива М. В. Пантелеева, директора завода, участника революции и гражданской войны, во многом способствовала возобновлению производства литья.

После его ухода на Кусинском заводе, к сожалению, вновь стали уделять недостаточно внимания производству художественных изделий.

Количество выпускаемого художественного чугунного литья с 1938 г. стало уменьшаться. Если в указанном году было произведено 3,236 тонн художественного литья на сумму 9 704 тыс. рублей [12], то уже в 1939 г. выпускалось всего 1,13 тонн художественного литья, а в 1940-м – 0,78 тонны [14].

Новый директор завода Иван Иванович Мартынов уделял недостаточно внимания производству кусинского художественного чугунного литья, поскольку в первую очередь ставились задачи по развитию промышленности. Лишь поступающие на завод единичные и небольшие по количеству заказы на художественное чугунное литье поддерживали его производство [13].

С приходом нового директора Виктора Федоровича Зарубина в апреле 1943 г. производство кусинского художественного чугунного литья вновь возобновилось. Этому способствовали решительные действия со стороны нового руководителя: был создан самостоятельный цех художественного литья № 20, все вопросы, связанные с развитием художественного литья, решались группой лиц, заинтересованных в его развитии на Кусинском

заводе; благодаря ходатайству директора завода удалось добиться специального приказа заместителя министра тяжелого машиностроения, который узаконил все проведенные мероприятия по восстановлению художественного литья; вместо сделщины были утверждены твердые оклады для мастеров (чеканщиков, формовщиков) и специально выделены дополнительные «литерные» карточки, по которым мастера были приравнены по снабжению к инженерно-техническим работникам; на производство привлекались пенсионеры, инвалиды труда с прикреплением к ним до 4 человек из молодых рабочих с оплатой труда по инженерным ставкам, что способствовало передаче опыта и восстановлению производства [16–18].

В период руководства В. Ф. Зарубина наметился рост производства изделий художественного литья: в 1946 г. выпустили 1,1 тонны литья, в 1947 г. – 6,3 тонн [19; 20].

Такой же вклад в возобновление производства кусинского художественного чугунного литья внес соратник В. Ф. Зарубина Николай Яковлевич Васенев, начальник цеха художественного литья № 20.

Увеличение норм на художественное литье начинало сказываться на качестве [21], поэтому Н. Я. Васенев ходатайствовал в Министерство о расширении выпуска художественного литья, присвоении тематики, отвечающей современным требованиям, решении вопроса о расширении сбыта [21].

В целях дальнейшего развития художественного чугунного литья на Кусинском заводе, подготовки производства к массовому выпуску, с учетом личных приоритетов мастеров в изделиях художественной промышленности был издан большой приказ по заводу № 199 от 30 апреля 1948 г., предусматривающий комплексный подход в действиях по возобновлению производства кусинского художественного чугунного литья [Там же]. В результате был пересмотрен ассортимент художественной продукции; приступили к массовому выпуску художественной продукции с дальнейшей реализацией в плановом порядке; представили в главк проект цен на художе-

ственное литье для утверждения таковых Министерством торговли; ввели в штат должности главного художника, главного скульптора на правах главного технолога с персональным окладом; для расширения ассортимента художественного литья заключили договор с Челябинской областной конторой (Главэлектросбыт) на поставку осветительной аппаратуры типа бра по образцу заказчика; с целью привлечения на производство специалистов, работавших ранее на художественном литье, были организованы встречи с ними; для повышения квалификации имеющихся учеников они были прикреплены к опытным чеканщикам и формовщикам, а два человека – к скульптору завода для обучения.

Не удалось выполнить восстановление, ремонт и чеканку сохранившихся моделей; отлить по два комплекта каждой модели и отправить в Москву для утверждения образцов непосредственно в Комитете по делам архитектуры при Совете Министров СССР. В Москву возили старые образцы; для возобновления моделей, выпускающихся заводом в прошлом, не связались со Свердловским и Молотовским (Пермским) музеями по вопросу передачи заводу уникальных образцов художественных изделий; не командировали на учебу в Московский художественный техникум и в Каслинское ремесленное училище лучших учеников; не издали каталог художественного литья массовым тиражом; не выпустили хроникальный фильм по популяризации художественного литья Кусинского завода.

Благодаря работе по возобновлению производства кусинского художественного чугунного литья М. В. Пантелеева, В. Ф. Зарубина и Н. Я. Васенева в середине 1930–1950-х гг. удалось наладить производство художественного литья на Кусинском заводе, начали выпускать новые изделия [22; 24; 25].

После В. Ф. Зарубина директором Кусинского завода стал А. Ф. Тютюнников [21]. С начала его руководства (1948 г.) для возобновления производства кусинского художественного чугунного литья были проведены следующие мероприятия: принят главный

скульптор завода, в штат цеха художественного чугунного литья введен архитектор, разработаны паспорта на утвержденные модели художественных изделий, привлечены студенты Московского института прикладного и декоративного искусства для прохождения практики, начат выпуск художественного архитектурного литья (решетки для изгороди, внутреннего и внешнего оформления здания) [23].

В период руководства А. Ф. Тютюнникова была учреждена должность главного скульптора. На этой должности наибольший вклад в дальнейшее возобновление производства кусинского художественного чугунного литья внес Ян Георгиевич Верич, выпускник Академии художеств СССР [21]. Своей творческой деятельностью он способствовал расширению и обогащению традиционной тематики художественного литья Кусинского завода. По его моделям выпускались статуэтки «Интересная книга», «Юный планерист», «Пионерка», «Юный охотник на лыжах», «Хозяйка Медной горы», бюст И. В. Мичурина, ваза «Победа» и др. Одна из работ Верича – бюст Мичурина – экспонировалась на республиканской выставке 1950 г. в Москве [1, с. 115].

В 1949 г. на заводе появились студенты-практиканты из Московского института прикладного и декоративного искусства. Под руководством главного скульптора завода Я. Г. Верича они успешно отреставрировали дореволюционные модели художественных изделий, за что были премированы Кусинским заводом [23].

Однако не все мероприятия, реализованные А. Ф. Тютюнниковым, способствовали возобновлению производства кусинского художественного чугунного литья. Вследствие незначительного объема производства художественного литья в 1949 г. цех № 20 был закрыт, а Н. Я. Васенев переведен на должность заместителя начальника цеха товаров широкого потребления (цех «Ширпотреб»). Цех «Ширпотреб» на Кусинском заводе также занимался выпуском художественного литья, но специализировался на изготовлении изделий бытового назначения (горшки, кастрюли, печные задвижки, дверки и т. п.) [23].

Исключение из структуры завода доменного цеха в 1949 г. привело к тому, что стали работать на привозном чугуне, в результате снизилось качество отливок художественных изделий Кусинского завода.

Введение в 1950 г. (в соответствии с Государственным планом) на Кусинском заводе выпуска валовой продукции содействовало увеличению количества изделий художествен-

ного литья при уменьшении времени на обработку отливки изделия и соответственно снижении качества [26].

Таким образом, понимание ценности художественного литья и личный вклад руководителей кусинского завода способствовали возобновлению производства Кусинского художественного чугунного литья в СССР в середине 1930–1950-х гг.

1. Байнов, Л. П. Художественный чугун Кусы / Л. П. Байнов. – Челябинск : Рифей, 1998. – (Сер. «Южный Урал: Природно-географические факторы и историко-культурные процессы»)
2. Бакалинский, Ю. Д. Кусинский завод : ист. очерк / Ю. Д. Бакалинский. – Куса, 1948.
3. Бакалинский, Ю. Д. Как же вернуться от «чугуняк» к искусству / Ю. Д. Бакалинский // Урал. – 1968. – № 12.
4. Балашов, Д. Урал мастеровой / Д. Балашов // Молодая гвардия. – 1968. – № 5–6.
5. Бычков, М. Е. Художественное литье – слава Кусы / М. Е. Бычков. – Куса, 1978.
6. Губкин, О. П. Загадка Кусинского сфинкса / О. П. Губкин // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. – 2006. – № 6. – С. 56.
7. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 4. Л. 235.
8. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 6. Л. 130.
9. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 9. Л. 107.
10. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 12. Л. 93.
11. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 13. Л. 107.
12. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 16. Л. 107.
13. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 19. Л. 146.
14. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 20. Л. 52.
15. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 23. Л. 78.
16. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 38. Л. 434.
17. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 39. Л. 257.
18. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 40. Л. 65.
19. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 52. Л. 84.
20. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 58. Л. 79.
21. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 63. Л. 622.
22. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 70а. Л. 79.
23. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 74. Л. 685.
24. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 83а. Л. 54.
25. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 90. Л. 306.
26. ЗФ ОГАЧО. Ф. Р-83. Оп. 2. Д. 99а. Л. 42.

Получено: 05.12.2018

N. Bagapova

Competitor of Scientific Degree of
Candidate of Culturology, Assistant of the
Department of Arts Institute of Psychology and
Pedagogy, Tyumen State University
E-mail: Nadja8555@mail.ru

RETURN TO KUSA ARTISTIC IRON CASTING PRODUCTION (MID 1930s–1950s)

Abstract. In pre-revolutionary Russia, Kusa artistic iron casting became an important center in metal art. During the First World War and the Russian Revolution in 1917, Kusa artistic iron casting fell into decay.

The article is concerned with attempts to revive Kusa artistic iron casting in the USSR in the mid 1930s – 1950s, which were brought to light thanks to the newly identified and analyzed sources in archives of the Zlatoust urban district.

In 1933, the plant director Mikhail Panteleev took the initiative in renewing Kusa artistic iron casting. Under his leadership, a new artistic foundry was built, a workschool was established at the factory, where the factory workers were trained by experienced artistic iron casting craftsmen. New products were mastered, cast iron branding was introduced, and artistic casting products were tested at the quality control department. Due to Panteleev's action, Kusa artistic cast-iron was presented in the All-Union competition and got money reward.

Another director of the Kusa plant, Viktor Zarubin, during his leadership from 1943 to 1948 took decisive actions and contributed to the growth of Kusa artistic iron casting by expanding the product range. Revival of iron casting was also supported by Zarubin's associate, Nikolay Vasenev, shop foreman of the Artistic Foundry No 20.

Thus, the understanding of the value of artistic iron casting and personal input of the Kusa plant leaders contributed to renewal of Kusa artistic iron casting in the USSR in the mid 1930s – 1950s.

Keywords: Kusa artistic iron casting, artistic casting products, the product range, a workschool, the quality control department

For citing: Bagapova N. 2019. Return to Kusa Artistic Iron Casting Production (mid 1930s–1950s). *Culture and Arts Herald*. No 1 (57): 148–153.

References

1. Bainov L. 1998. KHudozhestvennyy chugun Kusy [Cusa Artistic Cast Iron]. Chelyabinsk: Rifev (Ser. «YUzhnyy Ural: Prirodno-geograficheskie faktory i istoriko-kul'turnye protsessy»). (In Russ.).
2. Bakalinskii IU. 1948. Kusinskiy zavod [Kusinsky plant]. Kusa. (In Russ.).
3. Bakalinskii IU. 1968. How to return from the "cast iron" to art. *Ural*. No 12. (In Russ.).
4. Balashov D. 1968. Ural workshop. *Molodaya gvardiya [Young guard]*. No 5–6. (In Russ.).
5. Bychkov M. 1978. KHudozhestvennoye lit'ye – slava Kusy [Artistic Casting - Glory of Kusa]. Kusa. (In Russ.).
6. Gubkin O. 2006. Mystery of the Kusinsky Sphinx. *Antikvariat: predmety iskusstva i kollektsonirovaniya [Antiques: art and collectibles]*. No 6. P. 56. (In Russ.).
7. Zlatoust branch of the United State Archive of the Chelyabinsk region (ZF OGACHO). F. P-83. Op. 2. D. 4. L. 235. (In Russ.).
8. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 6. L. 130. (In Russ.).
9. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 9. L. 107. (In Russ.).
10. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 12. L. 93. (In Russ.).
11. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 13. L. 107. (In Russ.).
12. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 16. L. 107. (In Russ.).
13. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 19. L. 146. (In Russ.).
14. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 20. L. 52. (In Russ.).
15. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 23. L. 78. (In Russ.).
16. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 38. L. 434. (In Russ.).
17. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 39. L. 257. (In Russ.).
18. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 40. L. 65. (In Russ.).
19. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 52. L. 84. (In Russ.).
20. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 58. L. 79. (In Russ.).
21. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 63. L. 622. (In Russ.).
22. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 70a. L. 79. (In Russ.).
23. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 74. L. 685. (In Russ.).
24. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 83a. L. 54. (In Russ.).
25. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 90. L. 306. (In Russ.).
26. ZF OGACHO. F. P-83. Op. 2. D. 99a. L. 42. (In Russ.).

Received: 05.12.2018